

А СТОИТ ЛИ ЛЮБИТЬ СВОЮ ЖЕНУ?

В нынешнем театральном сезоне этим не слишком, честно говоря, свежим вопросом задается «Комеди Франсез».

Режиссер Жак Лассаль, поставивший спектакль «Мнимая служанка», дает отрицательный ответ. «Ну вот, мол, других забот нет». И в этой точке зрения он следует моде XVIII века, рддившего пьесу. Когда ее создатель Пьер Мариво писал, считалось хорошим тоном пренебрежительно относиться к невестам и женам. И если мужчина, к стыду своему, влюблялся вдруг в собственную жену, то доходил до бешенства, оскорбленный этим внезапным откровением.

Обольститель, некто Лелио, находясь на содержании у графини, узнает о молодой девушке Сильвии, которая значительно богаче и моложе графини. Не раздумывая, Лелио

решает жениться. Вскоре до Сильвии доходит слух, что некий Лелио пополнил ряды ее поклонников. На карнавале, пользуясь своим мужским костюмом, она знакомится с Лелио, находя его очаровательным. И вот они уже два приятеля. Понять его настроения Сильвии удастся без труда. «Зачем любить собственную жену, — рассуждает Лелио в разговоре с новым «приятелем», — если ее не любишь, тем хуже для нее!».

Далее нет смысла пересказывать сюжет пьесы, добавим только, что есть в ней еще один персонаж — Тривелиян. Обнищавший буржуа, начавшийся к Сильвии в прислуги. «Я любил женщин, — говорит он, — а женщины любили мои деньги. Сейчас у меня ничего не осталось, и им ничего не надо больше от меня. Они любят только звания и деньги.

А я люблю их. И что мне делать?» Эта отчаянность тем не менее не мешает Тривелияну шантажировать Сильвию, признавшуюся неосторожно, что она была на балу в маскарадном мужском костюме, и выуживать у нее деньги.

Вот такая изящная пьеса, вся в любовных терзаниях и в аромате XVIII столетия. Каждый в ней по своему негодяй и сумасшедший. Но если двадцать лет назад постановку Лассалья французская пресса наверняка назвала бы резкой и необдуманной, то сейчас она кажется почти современной. Ибо, если вдуматься, человечество все так же любит деньги, женщин и гнусности и точно так же оставляет за собой право изменять своим женам.

Отметим, что актеры изображают все очень просто, без фарса, к которому все-таки склонялся XVIII

век. И избегают дешевого пафоса. Впрочем, сам Мариво говорил: «Комедианты, чем они хуже, тем быстрее они срывают успех. Хорошая игра тихонько наплывает, соскальзывает на публику, а плохая напоминает грубое, густое вино, которое царапает небо».

Вот, пожалуй, информация, вполне достаточная для представления о новой «изюминке» нынешнего театрального сезона в «Комеди Франсез». Остается заметить, что зрители, относящиеся к сильному полу, вряд ли, обратив свои взоры к сюжету XVIII века, будут пересматривать свои чувства к собственным женам, если они по счастливой случайности верны им.

Ольга ЖЛОБИНСКАЯ.
По материалам французской прессы.